

Подобно вам и слово бы держали!
Тогда бы повод для красивых дел,
Достойных рыцаря, и паж имел». К его ногам она в слезах упала,
Потом пошла домой и рассказала
Все мужу, что сказал Аврелий ей.
Я затрудняюсь описать, ей-ей,
Как счастлив Арвираг был. Что же дале
Скажу про них? Как прежде, продолжали
В согласии взаимном жить они;
Блаженно, радостно текли их дни.
В их браке места не было ни гневу,
Ни ревности, – ее, как королеву,
Он чтит, она была ему верна.
Все этим сказано про них сполна.
Аврелий, потерявший деньги даром,
Жизнь предавал свою проклятьям ярым:
«Зачем философу в недобрый час
Я столько фунтов уплатить зараз
Пообещал? Продать я принужден
И вотчину. Увы, я разорен,
И предстоит мне, край покинув свой,
Чтоб не срамить родню, пойти с сумой.
Коль не удастся мне добиться льгот.
Рассрочить попытаюсь я расчет.
Философ согласится, может быть,
Свой гонорар частями получить.
Я, благодарность чувствуя глубоко,
В годах не пропущу ни разу срока». Он к сундуку пошел, давась от слез,
И золото философу отнес -
Всей суммы половину, остальное
Рассрочить попросив. К нему с такою
Он обратился речью: «Господин,
Людей спросите, – скажут, как один,
Что никогда не нарушал я слова.
Как мне ни трудно, выхода иного
Нет для меня, как долг отдать вам свой,
Хотя бы я по миру пошел с сумой.
Но если года на три долг рассрочен
Мне будет под залог, – меня вы очень
Обязжете, иначе – не таю -
Я должен вотчину продать свою». Философ, обратив спокойный взор
К Аврелию, спросил: «Наш договор
Не выполнил я разве?» Тот в ответ:
«Он выполнен отлично, спора нет». «Добился ты своей заветной цели?»
«О нет!» – вздохнувши, прошептал Аврелий.
«Да почему же? Право, не пойму». Тогда Аврелий рассказал ему
Подробно все, что вам уже известно
И повторять как будто неуместно.
Он рассказал, что Арвираг скорей
Готов был мучиться остаток дней,